

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии, 18–22 ноября 2019 года****Мнение № 57/2019 относительно Ли Хак Су (Корейская Народно-Демократическая Республика)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 21 мая 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Корейской Народно-Демократической Республики сообщение, касающееся Ли Хак Су. Правительство ответило на сообщение 7 июня 2019 года. Корейская Народно-Демократическая Республика является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

* В соответствии с пунктом 5 методов работы Рабочей группы в рассмотрении данного дела не участвовал Сён-Фил Хонг.

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представления

Сообщение источника

4. Ли Хак Су является гражданином Корейской Народно-Демократической Республики в возрасте 40 лет, ранее проживавшим в уезде Тэхондан провинции Янгандо.

5. Источник сообщает, что г-н Ли возглавлял департамент обмена иностранной валюты Университета имени Ким Ир Сена в институте общественных наук. Его основной деятельностью был импорт и экспорт товаров в Китай. В этой связи он имел доступ к большим объемам китайской валюты и ездил в Китай и встречался с китайскими гражданами. Источник утверждает, что в Корейской Народно-Демократической Республике частным лицам не разрешается заниматься предпринимательской деятельностью; ведение бизнеса с зарубежными странами считается шпионажем. В результате г-н Ли оказался под пристальным вниманием Департамента государственной безопасности.

6. Согласно полученной информации, г-н Ли был арестован в своем доме 23 января 2009 года военными из Бюро безопасности. Источник утверждает, что арест был произведен без предъявления судебного ордера и что г-н Ли, его семья и адвокаты не были проинформированы о причинах его лишения свободы. Впоследствии г-н Ли был переведен в служебные помещения Бюро безопасности до сентября 2009 года, после чего был отправлен в тюремный лагерь Ёдок, где, как предполагается, он и находится в настоящее время.

7. Согласно источнику, выдвинутые против г-на Ли обвинения остаются неизвестными, поскольку судебный процесс над ним носит конфиденциальный характер. Источник утверждает, что, вероятно, г-ну Ли были предъявлены обвинения по нескольким положениям Уголовного кодекса, а именно: измена родине (статья 63), незаконная торговля оборудованием и материалами в иностранной валюте (статья 107), недобросовестная коммерческая деятельность учреждений или торгово-промышленных и зарабатывающих валюту агентств или организаций (статья 111) и незаконное пересечение границы (статья 221).

8. Кроме того, источник утверждает, что военные из Бюро безопасности посетили дом г-на Ли в сентябре 2009 года и заявили, что он был переведен в тюремный лагерь Ёдок. Согласно источнику, сотрудники Бюро забрали личные вещи г-на Ли, включая ложки, палочки для еды и посуду, для того чтобы он использовал их в тюремном лагере. После сентября 2009 года военные несколько раз приходили в дом г-на Ли и забрали книги на тему политики, которые г-н Ли получил в университете Ким Ир Сена. Источник считает вероятным, что в связи с наличием у г-на Ли этих книг его заподозрили в шпионаже.

9. Источник заявляет о полном отсутствии информации о г-не Ли, его задержании, судебном разбирательстве и осуждении. До настоящего времени ни от государственных должностных лиц, ни от других представителей семьи г-на Ли не поступало никаких официальных сообщений. Его семья получила лишь неофициальную информацию о том, что он содержится в тюремном лагере Ёдок и что его статус является строго конфиденциальным. Источник утверждает, что военные не

представили доказательств того, что г-н Ли участвовал в шпионаже в какой-либо форме. Источнику не известно, жив ли еще г-н Ли.

10. Согласно источнику, установить юридические основания для задержания г-на Ли не удалось. Источник сообщает, что в случае, если кто-либо предпринимает какие-либо действия против властей в целях защиты прав политического заключенного в Корейской Народно-Демократической Республике, он также подвергается задержанию. Источник поясняет, что не существует официального способа подачи жалобы от имени жертв произвольного задержания. Не существует ордеров, судебных разбирательств, апелляционных процессов или других правовых процедур для получения помощи или надлежащего судебного разбирательства. Если кто-либо из членов семьи или друзей попытается разыскать задержанного неофициальным путем, то он немедленно будет подвергнут наказанию, задержанию и осуждению по обвинению в соучастии. Хотя в Корейской Народно-Демократической Республике есть юристы, их работа носит чисто формальный характер.

11. Кроме того, источник сообщает, что при направлении кого-либо в тюремный лагерь никакой официальной процедуры уведомления не существует. В результате неофициальный путь поиска информации о местонахождении задержанного проходит через сотрудника Департамента государственной безопасности, который может предоставить информацию о задержанном в обмен на дорогую еду и напитки. Однако после предоставления информации о задержанном такие сотрудники часто предупреждают семью о том, что если они попытаются узнать больше, то будут привлечены к ответственности. Источник утверждает, что это сделало невозможным защиту г-на Ли или проведение расследований по поводу его задержания.

12. Источник отмечает, что отсутствие надлежащей правовой процедуры, когда кто-либо содержится в тюремном лагере, означает отсутствие конкретных сроков заключения и возможности обжалования, и поэтому задержанные содержатся под стражей бессрочно. С момента ареста г-на Ли в январе 2009 года, когда ему было 29 лет, прошло почти 11 лет.

Ответ правительства

13. В соответствии со своей обычной процедурой сообщений Рабочая группа 21 мая 2019 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить к 22 июля 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Ли. Рабочая группа также просила правительство прояснить правовые положения, оправдывающие его продолжающееся содержание под стражей, и его совместимость с обязательствами Корейской Народно-Демократической Республики по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Ли.

14. Правительство представило свой ответ 7 июня 2019 года. Правительство заявляет, что, рассмотрев сообщение в отношении г-на Ли, оно пришло к выводу о том, что это дело не имеет никакого отношения к Корейской Народно-Демократической Республике. Кроме того, правительство заявляет, что, как и в предыдущих случаях, такие сообщения представляют собой часть стереотипного политического заговора против Корейской Народно-Демократической Республики со стороны враждебных сил, которые прибегают к «правозащитной» риторике против страны. И поэтому правительство вновь категорически отвергает настоящее дело как часть заговора против страны в политических целях под предлогом защиты прав человека. Правительство рекомендовало Рабочей группе увидеть подспудный мотив таких сообщений и занять справедливую и критическую позицию по отношению к злонамеренным попыткам враждебных сил безрассудно увязывать любые проблемы с Корейской Народно-Демократической Республикой на основе ложной информации и предположений. Ответ правительства был препровожден источнику для представления дальнейших замечаний.

Обсуждение

15. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

16. При определении того, является ли лишение г-на Ли свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не приводить никаких аргументов, непосредственно касающихся утверждений источника.

17. Рабочая группа сожалеет о неоднократно проявляемом нежелании правительства конструктивно взаимодействовать с ней и представлять ответы по существу на сообщения Рабочей группы в соответствии с ее обычной процедурой¹. Рабочая группа делает все возможное для получения информации от правительств по каждому конкретному случаю. Однако в тех случаях, когда правительства не отвечают или ограничивают свой ответ отклонением выдвинутых утверждений без объяснения причин, у Рабочей группы не остается иного выбора, кроме как изучить представления источника в свете всей информации, имеющейся в ее распоряжении, в соответствии с пунктом 16 ее методов работы. Соответственно, при рассмотрении настоящего дела Рабочая группа приняла во внимание выводы соответствующих правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций.

18. В этой связи Рабочая группа отмечает, что в своем последнем докладе Совету по правам человека Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике заявил, что он продолжает получать сообщения о том, что лица, обвиняемые в совершении преступлений против государства, направляются в лагеря для политических заключенных без каких-либо правовых или процессуальных гарантий, что равносильно насильственному исчезновению, при этом их семьи не знают об их местонахождении и заключенные практически не имеют шансов на возвращение в общество. Страх попасть в лагерь для политических заключенных очень реален и глубоко укоренился в сознании рядовых граждан. Хотя Корейская Народно-Демократическая Республика по-прежнему отрицает существование таких лагерей, правительство обязано рассмотреть эти чрезвычайно серьезные обвинения в соответствии с международным правом прав человека (A/HRC/40/66, пункт 26)².

19. Кроме того, в ходе последнего универсального периодического обзора по Корейской Народно-Демократической Республике в мае 2019 года государствами был вынесен ряд рекомендаций, касающихся закрытия лагерей для политических заключенных, при этом была выражена серьезная озабоченность по поводу произвольного лишения свободы людей в таких лагерях (A/HRC/42/10, пункты 127.25–127.26, 127.29, 127.32–127.34 и 127.36–127.41).

20. Аналогичные выводы были сделаны комиссией по расследованию нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике в ее докладе за 2014 год (A/HRC/25/63), в котором она отметила, что лица, признанные причастными к серьезным политическим преступлениям, «исчезают» без суда или судебного

¹ См., например, мнения № 52/2019, пункт 16; № 54/2018, пункт 37; № 80/2017, пункт 30; № 29/2015, пункт 19; № 36/2013, пункт 20; № 35/2013, пункт 21; № 34/2013, пункт 19; и № 47/2012, пункт 10.

² См. также A/74/275/Rev.1, пункты 30–37 и 40, о содержании под стражей и насильственных исчезновениях в лагерях политических заключенных, и резолюцию 73/180 Генеральной Ассамблеи о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, в которой Генеральная Ассамблея выразила серьезную озабоченность по поводу существования разветвленной системы лагерей для политических заключенных и настоятельно призвала правительство немедленно закрыть их и освободить всех политических заключенных.

постановления и попадают в тюремные лагеря (кванлисо). В этих лагерях они содержатся в режиме строгой изоляции от внешнего мира. Их семьям не сообщают об их судьбе даже в случае смерти (пункт 59). Комиссия по расследованию рекомендовала Корейской Народно-Демократической Республике признать факт совершения нарушений прав человека, в том числе наличие лагерей для политзаключенных; предоставить международным гуманитарным организациям и правозащитникам непосредственный доступ в лагеря и возможность общаться с выжившими жертвами; ликвидировать все политические тюремные лагеря и освободить всех политических заключенных; и представить подробную информацию о судьбе всех исчезнувших лиц, о местонахождении которых ничего неизвестно (пункт 89 b)).

21. Наконец, Рабочая группа напоминает, что в ее правовой практике имеется большой объем информации, касающейся утверждений, сделанных источником. В последние годы Рабочей группе были представлены аналогичные факты, и она пришла к выводу о том, что такого рода задержание является произвольным, в том числе в случаях, связанных с арестом без ордера; насильственным исчезновением; содержанием под стражей без связи с внешним миром; содержанием под стражей на основании расплывчатых правонарушений, которые носят общий и неточный характер; и полным отсутствием судебных механизмов, дающих возможность оспорить законность задержания или обжаловать потенциально бессрочное содержание в лагерях для политических заключенных в Корейской Народно-Демократической Республике³. Рассмотрев всю вышеизложенную информацию, Рабочая группа считает, что сведения, представленные источником, являются достоверными.

22. В данном случае источник утверждает, что г-н Ли был арестован 23 января 2009 года без ордера на арест и не был проинформирован о причинах своего ареста. Правительство не рассмотрело ни одно из этих утверждений. В отсутствие каких-либо опровержений со стороны правительства Рабочая группа убеждена в правдивости информации, представленной источником.

23. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Кроме того, пункт 2 статьи 9 предусматривает, что любому арестованному лицу при аресте сообщаются причины его ареста. В данном случае г-н Ли был арестован без ордера в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Как ранее указывала Рабочая группа, наличие закона, разрешающего арест, не является достаточным основанием для того, чтобы считать лишение свободы имеющим правовую основу. Власти должны опереться на такое правовое основание и применить его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест⁴. Кроме того, г-н Ли не был проинформирован о причинах своего ареста в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта.

24. Из представленной источником информации также следует, что с сентября 2009 года г-н Ли содержится без связи с внешним миром в тюремном лагере Ёдок. От правительства ни семье г-на Ли, ни его представителям не поступало официальных сообщений о его положении, а информация о том, что г-н Ли был переведен в тюремный лагерь Ёдок, поступила лишь когда в сентябре 2009 года в его дом приехали военные из Бюро безопасности. Источник сообщает, что его статус «строго конфиденциален». Эти факторы позволяют предположить, что г-н Ли не имел контактов с внешним миром, прежде всего с семьей и адвокатами. Правительство не представило доказательств, которые могли бы помочь опровергнуть это утверждение.

25. Как неоднократно заявляла Рабочая группа, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право на оспаривание в суде законности задержания, предусмотренное в пункте 4 статьи 9 Пакта⁵. В данном случае ситуация

³ См., например, мнения № 52/2019, № 54/2018, № 81/2017, № 80/2017, № 32/2015, № 29/2015, № 36/2013, № 35/2013, № 34/2013, № 47/2012 и № 4/2012.

⁴ См., например, мнения № 52/2019, № 9/2019 и № 46/2018.

⁵ См., например, мнения № 52/2019, № 79/2017 и № 45/2017.

усугубляется тем, что в Корейской Народно-Демократической Республике, как представляется, нет никаких средств для оспаривания законности содержания под стражей. Рабочая группа считает, что судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной свободы⁶ и имеет важнейшее значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело правовую основу. С учетом отсутствия каких-либо признаков того, что г-н Ли имел возможность оспорить свое задержание, его право на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта было нарушено. Кроме того, содержание под стражей без связи с внешним миром поставило г-на Ли вне защиты закона в нарушение его права на признание правосубъектности в соответствии со статьей 6 Всеобщей декларации прав человека и статьей 16 Пакта.

26. Согласно источнику, г-н Ли был отправлен в тюремный лагерь Ёдок в сентябре 2009 года, однако отсутствует информация о том, были ли ему предъявлены какие-либо обвинения, проводилось ли какое-либо судебное разбирательство (источник сообщает, что в отношении него было проведено «конфиденциальное судебное разбирательство»), был ли он осужден за какое-либо преступление и если да, то вынесен ли ему приговор и жив ли он еще. Таким образом, нет никакой информации, которая бы узаконила лишение г-на Ли свободы на срок почти 11 лет в нарушение его прав в соответствии со статьями 9 и 14 Пакта.

27. Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительство не приняло необходимых мер для создания правовой основы для ареста г-на Ли и не представило Рабочей группе никакой информации относительно правовой основы, оправдывающей его содержание под стражей в тюремном лагере Ёдок. Соответственно, лишение г-на Ли свободы является произвольным и подпадает под категорию I.

28. Рабочая группа крайне обеспокоена тем, что правительство не представило никакой информации о г-не Ли, особенно о его местонахождении и нынешнем положении. Рабочая группа постановила передать настоящее дело на рассмотрение Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. Рабочая группа также передаст данное дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике.

29. Рабочая группа считает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение основных норм международного права может представлять собой преступление против человечности. В настоящем деле возникает необходимость подтвердить это. Обязанность соблюдения международных норм в области прав человека, которая относится к числу императивных норм и норм *erga omnes*, каковым является и запрет произвольного задержания, возлагается на все органы и представителей государства, а также на всех лиц⁷.

30. Рабочая группа была бы признательна за предоставление возможности конструктивно сотрудничать с правительством в деле устранения ее обеспокоенностей, связанных с произвольным лишением свободы, путем посещения Корейской Народно-Демократической Республики. Рабочая группа ожидает положительного ответа на свой предыдущий запрос о посещении страны от 17 апреля 2015 года.

Решение

31. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Ли Хак Су свободы, будучи произведено в нарушение статей 3, 6, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 3), 9, 14 и 16

⁶ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принцип 3.

⁷ См. мнение № 54/2018, пункт 57.

Международного пакта о гражданских и политических правах носит произвольный характер и подпадает под категорию I.

32. Рабочая группа просит правительство Корейской Народно-Демократической Республики безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Ли и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

33. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Ли и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

34. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Ли и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

35. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике на предмет соответствующих действий.

36. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

37. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Ли и если да, то какого числа;
- b) получил ли г-н Ли компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Ли и если да, то каковы итоги этого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Корейской Народно-Демократической Республики в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

38. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

39. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

40. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁸.

[Принято 18 ноября 2019 года]

⁸ См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.